

Вечером Юй Вэнь получил еще одно сообщение от Се Хэю.

Главные актеры, имея более высокий статус, имели предоставленные компанией автофургоны, в то время как остальной персонал и актеры были размещены в отеле недалеко от места съемок. Естественно, Юй Вэнь также был среди тех, кто питался сообща.

Сегодня вечером у него не было запланированных задач, и он мог закончить пораньше. Он только что купил у уличного торговца пакет фруктов, когда от размытого силуэта аватара выскочило сообщение.

[Только что закончил занятия. Сейчас заберу тебя. Немного опоздаю, извини.]

В коротком сообщении было передано много информации.

Юй Вэнь стоял под уличным фонарем, нахмутив брови в раздумьях. Впервые он не мог уследить за ходом мыслей учителя Се. Он отказывался признавать, что между ним и студентом университета существует разрыв поколений, твердо веря, что вместо этого существует разрыв в общении.

Юй Вэнь: [Спасибо, добрый человек. Но мне нужно всего лишь десять минут ходьбы от места съемок до отеля.]

Чтобы не показаться чопорным, он сразу добавил два мема:

[Кошка бежит.jpg]

[Кошачий рывок.jpg]

Се Хэю: [Се Цзямао попросил меня забрать тебя на ужин. Разве он тебе не сказал?]

Юй Вэнь вернулся к чату со своим боссом, чтобы подтвердить информацию, и уверенно ответил: [Ни слова не просочилось.]

Рот босса был запечатан.

Что он делает в индустрии развлечений? Ему бы в разведку.

Через несколько минут отсутствия новых сообщений Юй Вэнь решил, что Се Хэю, вероятно, разговаривает с боссом с серьезным лицом и многоточиями, парящими над его головой.

Он ждал на месте. Хотя босс забыл предупредить его, сообщение Се Хэю было своевременным,

указывая на то, что он уже в пути.

Конечно же, вскоре позвонил Се Цзямао: «Сяо Юй, прости, прости, я забыл тебе сказать. У тебя есть другие планы? Приходи на ужин...»

Босс был полон энтузиазма, страстно рисовал ему будущее, и через несколько предложений StarLight Media уже вошла в список Fortune 500.

Он действительно действовал по наитию; решение об ужине было принято в последнюю минуту, но его слова ясно дали понять, что это корпоративный ужин.

Но это был начальник, который ежемесячно платил ему зарплату, оплачивал страховку, и предоставлял жилье!

Что мог сделать Юй Вэнь, кроме как простить его с теплотой и энтузиазмом!

Он ждал Се Хэю под уличным фонарем, сучая и чистя апельсин. Когда Се Хэю пришел, Юй Вэнь был в середине «вознесения» от кислого; его нежное лицо сморщилось, как у персонажа манги.

Се Хэю: «...Что случилось?»

Юй Вэнь присел на корточки на землю, сжав свободную руку в кулак, а его брови и глаза были скрыты тенью, из-за чего было трудно что-либо ясно видеть.

«Я чувствую, что умираю...» Спустя долгое время он скорбно сказал, поднимая полные слез глаза: «Умираю от кислого вкуса!»

Се Хэю: «...»

Се Хэю только что пришел с занятий, одетый в простую футболку, которая открывала тонкую ключицу. Его волосы были пушистыми и растрепанными, и стоя перед Юй Вэнем, он напоминал заросль бамбука.

Обычно сдержанный парень на мгновение растерялся, инстинктивно полез в карманы, но ничего не обнаружил. Наконец он нашел в машине освежающую мятную конфету.

На обратном пути Юй Вэнь посасывал мяту, ни разу не открыв пакет с фруктами.

Он отчетливо помнил, как пробовал фрукты перед покупкой, и продавец уверенно заверил его, что каждый из них был таким сладким.

Черт возьми, он хотел вызвать полицию и поймать мошенника!

Несмотря на то, что в целом Юй Вэнь был покладистым человеком, в жизни он был несколько разборчив, поскольку его в какой-то степени баловали.

Особенно с едой.

Он не ел кинзу и избегал всего, что имело привкус кинзы; блюда могли содержать зеленый лук, имбирь и чеснок, но он не должен был их видеть; овощи должны были быть свежими; он не любил мясо, особенно свинину и курицу; фрукты должны были быть сочными, не слишком сладкими, не слишком кислыми и не безвкусными...

Он был настолько разборчив, что его мать и сестра неоднократно избивали его.

Фруктов, которые он был готов есть, было немного — нектарин и кончики клубники. Уже немного, на этот раз он был обманут и поверил, что у него развилась психологическая тень, решив не есть фрукты в течение следующего месяца.

Потрясающе.

На красный свет светофора Се Хэю взглянул на него через зеркало заднего вида. Юй Вэнь случайно встретился с ним взглядом, почувствовав холодок на макушке, словно за ним наблюдал праведный страж.

«Ты... придирчив в еде?»

Юй Вэнь: «Абсолютно нет».

«Мм».

Се Хэю не стал развивать эту тему дальше, и сердце Юй Вэня успокоилось.

По дороге позвонил босс, и Се Хэю включил громкую связь. Се Цзямао делал покупки в супермаркете, болтая о том, какие ингредиенты купить, особенно знакомым, раздражительным голосом.

«Есть ли какие-нибудь ограничения в питании?»

Внезапный вопрос без контекста на мгновение смутил Юй Вэня, прежде чем он понял, что вопрос был адресован ему.

Он помедлил, а затем тактично сказал: «Довольно много...»

Другая сторона замолчала.

Остановившись на перекрестке, Се Хэю взял телефон и отправил сообщение.

Телефон Юй Вэня завибрировал.

«Сегодняшнее меню: добавь то, что тебе нравится; в конце напиши свои диетические ограничения».

Какой внимательный человек!

Юй Вэнь был тронут вниманием учителя Се к деталям.

В этот момент он в одностороннем порядке поднял их дружбу на невиданный ранее уровень.

Юй Вэнь отредактировал свое сообщение, пытаясь удовлетворить потребности своего нежного желудка, не затрагивая при этом других.

Се Хэю взглянул на «эссе об ограничениях в питании» и сразу же удалил из меню четыре или пять блюд.

Босс выкрикивал на другом конце провода недовольство по поводу изъятых блюд.

Учитель Се лаконично сказал: «Учитель Юй — придирчивый едок».

Юй Вэнь: «...»

«Что? Придирчивый едок? Это серьезно?» Тон Се Цзямао редко был серьезным: «Было бы плохо, если бы это повлияло на твое здоровье. Давай позже сходим на медицинское обследование».

Юй Вэнь медленно закрыл глаза.

Сердце, висевшее в напряжении, в конце концов повесилось.

—

Придирчивость в еде могла привести к некоторым незначительным проблемам, но ничего серьезного — Юй Вэнь решил, что позже объяснит это боссу.

Но теперь ему предстояло получить объяснения от Се Хэю.

Он пожаловался моему! Боссу!

Физическое состояние артистов было частью контракта; обвинять его в привередливости в еде было почти то же самое, что обвинять его в нарушении контракта!

Почему работники должны усложнять жизнь своим коллегам?!

Взгляд Се Хэю не дрогнул; неоновые огни города отбрасывали тени на его лицо, делая его высокий и острый профиль еще более выразительным — он не только не чувствовал вины, но и излучал красоту.

Юй Вэнь держал сумку с апельсинами, дуясь. Прежде чем выдвигать какие-либо необдуманные обвинения, он хотел провести взрослый разговор с Се Хэю, чтобы нанести точный удар.

«Учитель Се, как ты узнал, что я привередлив в еде?»

«Люди с чувствительными вкусовыми рецепторами обычно придирчивы к еде».

«О, а сколько же зарабатывает учитель Се?»

«...»

Трепещите! Это жестокая социальная тема среди взрослых!

Неожиданно Се Хэю быстро взглянул на него, по-видимому, очень удивленный. Он постучал пальцами по рулевому колесу, два серебряных кольца полностью отображали сущность модного мужчины.

«У меня нет зарплаты».

Улыбка Юй Вэня застыла.

...Он пожалел его.

—

Прежде чем выйти из машины, поток сочувствия восстановил шаткую братскую связь между ним и учителем Се, и Юй Вэнь в одностороннем порядке простил его.

Се Хэю вежливо взял фрукты из его рук. Юй Вэнь заметил, что неровные геометрические узоры на декоративных кольцах блестят, и еще раз искренне похвалил: «Кольца учителя Се действительно хороши».

На этот раз не было нужды в зрительном контакте или молчании. Се Хэю поднял руку и быстро снял кольца, передавая их.

«Возьми».

...Это было больше, чем просто дружба.

Это было слияние эстетик, резонанс душ!

Юй Вэнь надел серебряные кольца, застенчиво покрутив их в руках: «Мне кажется в этом есть немного...»

Се Хэю: «Как модный парень на американских улицах».

...Учитель Се, его родственная душа! Его доверенное лицо! Его названный брат!

Даже когда они вошли в лифт, Юй Вэнь все еще играл с двумя кольцами, самодовольный, как гордый кот, совершенно не подозревая, что Се Хэю каким-то образом открыл его пластиковый пакет и украл апельсин.

—

Се Цзямао открыл пластиковый пакет с резким треском.

«Сяо Се! Зачем ты очистил каждый апельсин?!»

Босс StarLight Media громко жаловался: «Нас всего четверо, будет так жаль, если мы не сможем закончить! Один, два, три... тринадцать! Каждый должен съесть как минимум три; а если завтра нам станет плохо?!»

Вошел Се Хэю и, умело надев фартук, направился на кухню. Он и не ожидал, что на этом ужине его роль будет шеф-поваром. Юй Вэнь стоял у кухонной двери, молча жалея его в течение десяти минут.

Затем ему сообщили, что у учителя Се и его непосредственного начальника есть своего рода кровное родство, такое, при котором они прописаны в одном домохозяйстве.

Это были дядя и племянник.

Юй Вэнь: На самом деле клоун — это я.

На корпоративный ужин, естественно, были приглашены все члены компании. Четыре ключевых члена StarLight Media собрались, чтобы представить свое светлое будущее.

...На самом деле, именно Се Цзямао после месяцев неустанных усилий наконец убедил режиссера Гао. Не в силах сдержать волнение, он захотел поделиться своим достижением с двумя другими, организовав таким образом этот ужин.

В тот момент, когда Гао Кайюй согласился подписать контракт, он искренне почувствовал себя самым красивым мужчиной во вселенной.

Так как людей было немного, всего четверо, и поскольку это было внезапное событие, местом встречи стала квартира Се Цзямао. Простой ужин, состоящий из горячего горшка и пары домашних блюд, приготовленных Се Хэю, завершился тем, что основные участники открылись друг другу, скрепив связи, которые приведут компанию к величию!

Режиссер Гао работал с Юй Вэнем раньше и слышал от Се Цзямао об этом «золотом мальчике» компании, так что они были немного знакомы. После короткого разговора он взял у Се Цзямао пластиковый пакет и увидел, что каждый апельсин был очищен, почти у всех отсутствовала долька. Он тут же повернулся к Се Цзямао:

«Ты плохо обращаешься с Сяо Се?!»

«Как это может быть?! Сяо Се — мой племянник!»

Двое мужчин среднего возраста начали спорить, а Юй Вэнь молча смотрел на занятого на кухне Се Хэю, на мгновение задумавшись о своих предположениях.

В StarLight Media даже наличие связей не помогало.

У человека со связями не было зарплаты; посмотрите, как алчно вел себя учитель Се; он даже украл его апельсины.

Пожалейте его.

Юй Вэнь прошел через поле битвы, где дрались два мужчины среднего возраста, осторожно выбрал два апельсина из пластикового пакета и пробрался на кухню, словно вор.

«Учитель Се, вот, ешь еще», — он с добрым лицом протянул апельсины Се Хэю.

Се Хэю уставился на апельсины в своей руке, и на секунду его мозг, казалось, замер.

Затем он понял, вымыл руки и вернулся в гостиную. Среди беспокойства раздался голос Се Цзямао «Сяо Се, скажи что-нибудь; Сяо Се, говори!» и Гао Кайюя «Сяо Се, не бойся; скажи дяде, если тебе понадобятся деньги», он спокойно открыл пластиковый пакет и выбрал два апельсина.

Двое мужчин среднего возраста боролись, а он даже не взглянул на них, демонстрируя привычное и безразличное поведение, которое разрывало сердце.

«Я попробовал их; эти два самые сладкие». Он протянул руку Юй Вэню, широкая, длинная ладонь уверенно держала два апельсина; кожура раскрывалась, как цветы. «Съешь их».

Итак, испорченная кожура была нужна для того, чтобы отличать сладкие плоды.

У Юй Вэня случилось озарение.

Его благодарность едва сдерживалась, когда он услышал громкий лязг из гостиной.

Мужчины среднего возраста, пока толкались, случайно опрокинули кастрюлю с разогреваемым бульоном.

Гао Кайюй быстро схватил напольную розетку и сердито сказал: «Ты...»

Он поднял глаза и увидел Се Цзямао, стоящего вдалеке, указывающего на него и жалующегося Се Хэю: «Сяо Се, он сделал это».

Гао Кайюй: «...»

Режиссёр Гао закрыл глаза, не в силах увидеть будущее StarLight Media.

Юй Вэнь молча закрыл свой разинутый рот, разрываясь между «Ты — его неудача» и «Будь смелее, это босс».

<http://bllate.org/book/14494/1282790>